

**ORTA ƏSRLƏR AZƏRBAYCANIN FƏLSƏFƏ FİKRİ:
ZƏRDÜŞTLÜKDƏN İNTEQRAL HUMANİZMƏ DOĞRU**

Svetlana Adıgözəlova,

Azərbaycan Dövlət Pedaqoji Universitetinin
Fəlsəfə və sosial elmlər kafedrasının dosenti,
fəlsəfə üzrə fəlsəfə doktoru
e-mail: asveta53@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-7573-6878>

Əli Abasov,

AMEA Fəlsəfə və Sosiologiya İnstitutu
“Müasir fəlsəfə problemləri” şöbəsinin müdiri, f.e.d., professor
e-mail: kila50@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-4528-5797>

Xülasə

Əsas məqsəd – məqalədə zərdüştlük etikası, antik metafizika, islam teologiyası, sufi mistikası və şərq peripatetizmi kimi fəlsəfi istiqamətlərin qarşılıqlı təsiri əsasında orta əsrlər Azərbaycanında fəlsəfi ənənənin formalaşması və inkişafını araşdırmaqdır.

Tədqiqatın metod və metodologiyası: məqalədə hermenevtika, müqayisəli təhlil, tarixi-fəlsəfi və sosial-mədəni analiz üsullarından istifadə olunmuşdur.

Tədqiqatın yeniliyi: Azərbaycan İslam dünyasının mühüm fəlsəfi mərkəzi kimi rolu əsaslandırılır və onun univeral humanist diskursun formalaşmasında verdiyi töhfə qeyd olunur. Qərb fəlsəfi ənənəsi (Spinoza, Hegel) ilə müqayisəli təhlil aparılır, kəsişmə nöqtələri və konseptual sintez imkanları müəyyənləşdirilir.

Əsas nəticələr: bölgənin görkəmli mütəfəkkirləri – Əbülhəsən Bəhmənyar, Siracəddin Urməvi, Nəsirəddin Tusi, Nizami Gəncəvi, İmadəddin Nəsimi, Mahmud Şəbüstəri və başqalarının irsində ifadə olunan əsas fəlsəfi istiqamətlərin təhlili əsasında Azərbaycan orta əsr fəlsəfəsinin ərəb-islam fəlsəfəsi daxilində yeri və rolu bərpa olunur, unikal düşüncə cərəyanları müəyyən edilir, əsas ideyaların sonrakı fəlsəfi inkişafı ilə əlaqələri izlənilir.

Açar sözlər: Azərbaycan fəlsəfəsi, zərdüştlük, peripatetizm, sufilik, işraqilik, humanizm, panteizm, şərq metafizikası.

**PHILOSOPHICAL THOUGHT IN MEDIEVAL AZERBAIJAN:
FROM ZOROASTRIANISM TO INTEGRAL HUMANISM**

Svetlana Adigezalova,

PhD in Philosophy, Associate Professor,
Department of Philosophy and Social Sciences,
Azerbaijan State Pedagogical University.
e-mail: asveta53@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-7573-6878>

Ali Abasov,

Institute of Philosophy and Sociology of ANAS
Head of the Department of “Problems of Modern Philosophy”, Ph.D., Professor
e-mail: kila50@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-4528-5797>

Summary

The main purpose of the article is to examine the formation and development of the philosophical tradition in medieval Azerbaijan, based on the complex interplay of Zoroastrian ethics, ancient metaphysics, Islamic theology, Sufi mysticism, and Eastern Peripateticism.

Research methods and methodology. The article employs hermeneutics, comparative analysis, historical-philosophical interpretation, and sociocultural analysis.

Originality of the Study: the role of Azerbaijan as a significant philosophical center of the Islamic world is substantiated, and its contribution to the formation of a universalist humanistic discourse is highlighted. A comparative analysis with the Western philosophical tradition (Spinoza, Hegel) is conducted, revealing points of convergence and possibilities for conceptual synthesis.

Main Conclusions: Based on an analysis of the key directions of philosophical thought represented by the prominent thinkers of the region—Abu'l-Hasan Bakhmanyar, Sirajaddin Urmavi, Nasir al-Din Tusi, Nizami Ganjavi, Imadaddin Nasimi, Mahmoud Shabustari, and others—it is possible to reconstruct the place and role of medieval Azerbaijani philosophy within the broader Arab-Islamic philosophical tradition. The study identifies unique intellectual currents and correlates their core principles with later philosophical developments.

Keywords: Azerbaijani philosophy, Zoroastrianism, Peripateticism, Sufism, Illuminationism (Ishraqism), Humanism, Pantheism, Eastern metaphysics.

ФИЛОСОФСКАЯ МЫСЛЬ СРЕДНЕВЕКОВОГО АЗЕРБАЙДЖАНА: ОТ ЗОРОАСТРИЗМА К ИНТЕГРАЛЬНОМУ ГУМАНИЗМУ

Светлана Адыгезалова,

доктор философии по философии,
доцент кафедры «Философия и социальные науки»
Азербайджанского Государственного
Педагогического Университета.
e-mail: asveta53@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-7573-6878>

Али Абасов,

доктор философских наук, профессор,
заведующий отделом «Проблемы современной философии»
Института Философии и Социологии НАНА
электронная почта: kila50@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-4528-5797>

Аннотация

Основная цель статьи – рассмотреть формирование и развитие философской традиции средневекового Азербайджана, на основе комплексного взаимодействия зороастрийской этики, античной метафизики, исламской теологии, суфийской мистики и восточного перипатетизма.

Методы и методология исследования: в статье использованы герменевтика, компаративистика историко-философский и социокультурный анализ.

Новизна исследования. Обосновывается роль Азербайджана как важного философского центра исламского мира и отмечается его вклад в формирование универсалистского гуманистического дискурса. Проведено сравнительное сопоставление с западной философской традицией (Спиноза, Гегель), выявлены точки пересечения и возможности концептуального синтеза.

Основные выводы: на основе анализа ключевых направлений философской мысли, представленных выдающимися мыслителями региона: Абулхасаном Бахманьяром, Сираджедином Урмави, Насиредином Туси, Низами Гянджеви, Имадедином Насими, Махмудом Шабустари и др. – можно реконструировать место и роль средневековой философии Азербайджана в арабо-мусульманской философии, выявить уникальные течения мысли, взаимосвязать ее основные положения с последующей философией

Ключевые слова: азербайджанская философия, зороастризм, перипатетизм, суфизм, ишракизм, гуманизм, пантеизм, восточная метафизика

ВВЕДЕНИЕ

Философия средневекового Азербайджана на пересечении Востока и Запада развивалась в условиях интенсивного культурного и религиозного обмена. Регион выступал как транзитное пространство, в котором взаимодействовали эллинистическое наследие, исламская теология, местные

доисламские верования (прежде всего зороастризм), а также мистико-философские течения (суфизм, ишракизм). На этой основе сформировался оригинальный философский дискурс, включающий как рационалистические, так и интуитивно-эзотерические, мистические элементы.

*Зороастризм как философская основа
доисламской духовности*

Зороастризм, распространившийся на территории Азербайджана в эпоху Ахеменидов и Сасанидов, оказал долговременное влияние на местную систему нравственности и онтологии. Его учение о свободе воли, онтологическом дуализме, духовной ответственности человека и необходимости его активного выбора между добром и злом стало фундаментом для выступающей в единстве этической и космологической мысли последующих веков. Так, зороастризм одним из первых ввел идею свободной воли, по которой человек сам перманентно выбирает между *аша* (истиной, порядком) и *друдж* (ложью, хаосом). Вот почему это одно из первых учений, где этика не отделима от космологии, где добро и зло - не просто моральные категории, а силы, влияющие на структуру и порядок мира.

Зороастрийская этика строилась на триаде: *Хумата* (благая мысль), *Хукта* (благое слово), *Хваришта* (благое дело), составляющей основу широко практикуемой морали, метод внутренней дисциплины и путь к спасению человека, требующий соблюдения гармонии между внутренним и внешним, мыслью и действием. Зороастризм императивно требовал участия человека в *созидании мира*, провозглашая, что каждое его правильное действие приближает победу света над тьмой. Это делало этику зороастризма глубоко антропоцентричной и прагматичной: «Выбирайте жизнь с благой мыслью, добрым словом и праведным делом» (*Гаты, Зороастр*).

В отличие от радикального дуализма (манихейства), в «Авесте» зло - это отклонение от порядка (*аша*), а не самостоятельная сила, которое в конце времён будет побеждено, что откроет путь к обновлению мира. Таким образом, дуализм в зороастризме – динамичен и временен: следует полагать не равенство добра и зла, а их временное сосуществование, разрешающееся в окончательной победе света. Зло имеет относительное оправдание в силу своего

назначения быть испытанием воли человека, который в борьбе со злом (как на уровне мира, природы и общества, так и внутри себя) развивает дух. В этом заключена глубоко диалектическая структура: движение от разрыва к единству, от раздвоенности к очищению. Человек очищается от зла, участвуя в процессе космического становления. Зороастризм оставил глубокий след в духовной культуре Азербайджана: через культ огня (огнепоклонничество), через символику добра и зла, через акцент на деятельную этику и духовное очищение. В более поздних учениях (суфизм, ишракизм, шиитская философия, хуруфизм) находят отклик идеи зороастрийской нравственности: борьба внутри души, путь к Свету, сила праведного слова и действия.

Зороастризм - не только религия, но и философия действия и нравственного космоса. Его священная книга, «Авеста», раскрывает уникальную этико-онтологическую систему, в которой человек - осознанный соавтор мира. Диалектика добра и зла здесь не теоретична, а практична, вплетена в бытие каждого дня. Зороастризм, христианство и ислам - это *этические монотеизмы*, где центральным является моральный выбор человека. Все три традиции: признают высшее добро, связанное с Богом; утверждают награду за праведную жизнь и наказание за зло; воспитывают в человеке внутреннюю дисциплину и ответственность перед Богом и обществом. Влияние зороастрийской символики и антропоцентрической этике можно проследить в поэзии Низами, суфийских аллегориях, концепциях хуруфизма и шиитской эсхатологии.

До зороастризма и параллельно с ним в регионе почитался Митра - божество света, договора и солнца. Его культ проник даже в Римскую империю. Митраизм влиял на идеи священного слова (клятвы), духовного восхождения, солнечной космологии. Следы митраизма, вероятно, присутствуют в позднейших суфийских текстах, где духовный путь изображается как движение к внутреннему солнцу.

Учение, созданное Мани (III в. н.э.) проникало и в Азербайджан, особенно в тюрко-иранских приграничьях, где оно приобрело форму радикального дуализма, соединившего зороастризм, христианство и гностицизм. Манихейские идеи, такие как: мир как поле битвы света и материи, познание как освобождение света внутри человека, - позднее оказали влияние на шиитский эзотеризм (*батинизм*), исмаилизм, и даже отчасти - на суфийские allegории. После походов Александра Македонского в регион проникли элементы неоплатонизма и стоицизма. Эти идеи, через переводы, вошли в исламскую философию (аль-Фараби, Ибн Сина), которая развивалась и в Азербайджане.

Формирующаяся в X–XIII веках философская культура Азербайджана была многогранной. Она включала исламскую теологию (калам) и философию (фалсафа), суфийскую метафизику, народную мудрость, насыщенную зороастрийскими архетипами, переплетенные с греческой и индийской метафизикой (через переводы и контакты с Востоком). Эти пласты интегрировались в поэзии, в «золотом веке» науки, и в философской мысли, в том числе в творчестве мыслителей вроде: Бахманьяра, Шамса Табризи, Насими и Физули. Первоначальный духовный синкретизм оказал глубокое влияние на формирование этики, космологии и философии Азербайджана, и, несмотря на формальное вытеснение, его мотивы живут в поэзии, духовных практиках и философии вплоть до наших дней. Поэтому азербайджанская мысль Средневековья - это сложный диалог древних и новых традиций, в котором этот синкретизм продолжает звучать как тихий, но устойчивый тон, придающий глубину духовной культуре региона. Философия средневекового Азербайджана оказала заметное влияние на развитие вольнодумства и гуманистических идей в мусульманском мире. Учения азербайджанских мыслителей распространились в Иране, Средней Азии, Османской империи. Особенно значима фигура Имадеддина Насими, чье учение о

тождестве человека и Бога стало духовной основой ряда течений исламского гуманизма. Элементы философии ишракизма и суфийской антропологии нашли отражение в европейской средневековой мистике (например, в идеях Мейстера Экхарта). Через исламскую философию идеи Бахманьяра и Туси оказали влияние на схоластику, в частности на латинских авероистов.

Среди философских направлений и ключевых фигур Азербайджана следует выделить *восточный перипатетизм и его представителей от Бахманьяра до Туси*. Абулхасан Бахманьяр (993–1066), ученик Ибн Сины, развивал онтологическую модель, основанную на дихотомии «необходимо-сущее» и «возможно-сущее», а также применял диалектический подход в анализе категорий бытия, времени, движения. Подобно христианской схолистике (например, у Фомы Аквинского), Бахманьяр стремился к рациональному обоснованию веры и бытия. Однако в отличие от дуалистических тенденций западного средневековья, он подчеркивал неразрывность материи и формы, времени и движения, т. е. был ближе к натуралистическим подходам. Его взгляды основаны на исламской философии, но продвигались в сторону более «греческой» рациональности. В отличие от суфиев, он стоял ближе к аристотелевскому реализму, развивая материалистические элементы в рамках допустимых норм своего времени.

Насиреддин Туси (1201–1274) – уникальный ученый-энциклопедист своего времени, автор трудов по философии, логике, астрономии, этике, математике. Его философское мышление вобрало в себя идеи таких мыслителей, как Фараби, Ибн Сина, Бахманьяр, но также обогатилось личным системным подходом. Он предпочитал термин «мудрость» вместо «философии», что подчеркивало практическую и духовную направленность его учения. В трактате *«Ахлак-и Насири»*, предложил рационалистическую этику, в которой разум рассматривается как необходимое условие нравственного становления и построения справедливого общества. Труды этих фило-

софов демонстрируют стремление к синтезу религиозного мировоззрения и философского реализма. В контексте суфийской мистики и пантеизма Фазлуллах Наими, Имадеддин Насими и Махмуд Шабустари представляли суфийско-пантеистическое направление, в рамках которого формировалась идея единства Бога и бытия. Фазлуллах Наими - творец хуруфизма, автор «Книги о вечности» полагал, что буквы - основа вселенной, язык - форма присутствия Бога в мире, а человек - живое письмо, воплощение небесных символов. Философия Наими находилась на стыке гностицизма, исламского эзотеризма и древних учений, таких как **зороастризм** (первоматерии и божественный порядок) и манихейство (мистика света и тьмы).

Шабустари в «Гюльшени раз» разрабатывал онтологическую концепцию мира как множественности, основанной на Едином. Его диалектическое мышление предвосхищало системный подход и гносеологические идеи, созвучные феноменологии XX века. «Бытие внешне во множественности, но оно едино внутренне» (Махмуд Шабустари, "Гюльшени раз"). В трудах Шабустари отчетливо проявляется *парадигма относительности*, предвосхищающая и современные философские (и даже научные) взгляды на структуру реальности, в которой абсолют проявляется через относительное, бесконечное - в конечном. Шабустари создал предпосылки для процесса эволюции, в котором каждая вещь - это лишь момент общего движения, взаимодействия и внутреннего напряжения. Он стремился описать мир как целостную, зеркально взаимосвязанную структуру, где каждая частица отражает всё целое:

*«Всё кружится, но ни одна частица из них
Не выходит за пределы возможного...*

Всё в движении и вечно в покое –

Ни начала возникновения, ни конца».

Он подчёркивает принцип *всеобщей обусловленности и отражения*, что предвосхищало идеи системного подхода и синергетики. Особенно ярко эта мысль выражена в следующих поэтических строках:

*«На крылышке комара - место всему,
В точке глаза - весь небосвод».*

Подчеркнем, это не только метафора, это также *голографическая модель мира*, где каждая часть содержит информацию о целом. Таким образом, человек оказывается центром мироздания, микрокосмом, отражающим макрокосм. Замечательно высказывание поэта-мистика: «Человек произошёл от животных, среди которых самым близким к нему является обезьяна». Он один из зачинателей прагматизма: «Делай, если теперь ты можешь сделать, если не можешь, тогда какая польза от того, что ты знаешь».

В русле *логики и социальной философии* работал Сираджеддин Урмави (1193–1283), один из ярких представителей восточного перипатетизма, продолжатель традиций Аристотеля. Он автор более десяти философских трудов, наиболее значимым из которых является «Восхождение светов», в котором рассматриваются ключевые философские категории: бытие, движение, пространство, время. Особенность его подхода - рассмотрение познания как формы движения, что делает его одним из предшественников диалектического взгляда на знание. Автор трактатов по логике и метафизике, рассматривал познание как движение от чувственного к рациональному, а общество - как моральную и правовую структуру, основанную на справедливости. Его вклад сопоставим с трудами западных логиков, таких как Буридан или Оккам, которые также занимались инструментами мышления. Но в отличие от них, Урмави подчеркивал гармонию логики и духовности в духе исламского рационализма. Его философия предвосхищала принципы правового государства и равенства граждан, что делает его идеи актуальными для современной политической теории. Урмави рассматривал человека как социальное существо, нуждающееся в согласии с другими, писал о необходимости государственной и частной собственности, их правовой защите, отмечал ключевую роль народа в существовании государства: *«Подданные -*

ствол державы. Чем больше подданных - тем прочнее и долговечнее государство».

Поэтический гуманизм представлен Низами Гянджеви (1141–1209), соединившим поэзию с философией, предлагавшим в своих поэмах образ идеального правителя, гармоничного общества и нравственного совершенствования личности. Его гуманистическое мировоззрение интегрировало религиозные, философские и социальные измерения, создавая синкретическую модель духовного развития человека. Вопреки ложным западнцентричным представлениям, философская мысль Азербайджана (в контексте исламской ментальности) демонстрирует явные параллели с западной рационалистической традицией (Спиноза, Гегель), особенно в вопросах пантеизма, диалектики и понимания Абсолюта. При этом восточная специфика проявляется в образно-метафорическом выражении понятий, ориентации на интуитивное познание и мистическое переживание как форму истины. Сравнительный анализ учений Шабустари, Ибн Араби, Спинозы и Гегеля выявляет общие черты: стремление к целостному постижению бытия, признание относительности проявлений Абсолюта, акцент на духовной трансформации человека как пути к истине.

Из анализа философского наследия средневекового Азербайджана можно извлечь ряд актуальных тем и идей, обладающих значительным потенциалом для развития современной философии, особенно в таких направлениях, как метафизика, этика, философия сознания, социальная теория и межкультурная герменевтика. Представим ключевые тематические обобщения и возможные современные интерпретации.

1. Диалектика Единого и Множественного, представленная Шабустари, Бахманьяром, ишракизмом, перекликается с голографической моделью реальности, теорией синергетики, квантовой онтологией.

Махмуд Шабустари в своей поэме "Гюльшени раз" предлагает оригинальное философское видение, где каждая часть мира содержит в себе отражение целого. Это

принцип можно трактовать как прообраз идеи метафизического голограммизма. Согласно этому подходу, любое явление или форма бытия не автономна, а несёт в себе структуру Единого. Такая модель, по существу, отрицает онтологическую изоляцию и утверждает сопричастность всего сущего. Современные аналогии можно обнаружить в концепциях голографической Вселенной (Дэвид Бом, Майкл Талбот), теории систем, синергетике и квантовой нелокальности.

Возникающие проблемы философии:

Может ли множественность быть формой проявления единства не как метафора, а как структура реальности?

Является ли человек интерфейсом между Единым и Множественным?

2. Онтология света и символического мышления, представленная ишракизмом - основанном Шихабуддином Сухраварди течением, синтезировавшим элементы персидского мистицизма, зороастрийской метафизики и неоплатонизма. Это течение оказало влияние на философскую мысль Азербайджана, особенно в связи с духовно-световой символикой, характерной для местной поэзии и мистики. Некоторые исследователи отмечают его пересечение с идеями маздакизма и манихейства. Основатель ишракизма - философия озарения - разделял мир на свет и тень; высшая реальность - «Свет Светов». Здесь особенно ярко прослеживается параллель с неоплатонизмом, влиянием которого насыщено и христианское богословие (например, у Дионисия Ареопагита), и исламская философия. Сухраварди соединял суфизм с платонизмом, создавая уникальную иерархию света как основание мира. Ишракизм Шихабуддина Сухраварди вводит концепт "абсолютного света" (Нур аль-анвар), из которого исходит вся реальность. Свет в его философии - не метафора, а онтологическое основание.

Другим источником явилось Учение Шабустари, представленное в «Гюльшени-раз» - суфийском произведении в форме поэтического диалога «вопрос-ответ», рас-

крывающего мистико-философские концепции бытия, человека и познания. В качестве современной философской перспективой усматривается связь с феноменологией (Гуссерль, Мерло-Понти), философией света (Левинас), философией восприятия.

Идеи для развития:

Свет как не только физический, но и ноэтический феномен - метафизика смысла.

Восприятие как форма первичной философии до языка.

Возможность создания «символо-центрической» гносеологии.

3. *Человек как микрокосм: антропологический универсализм* в трудах зороастризма, Наими, Насими, Шабустари можно взаимосвязать с экзистенциальной философией (Камю, Ясперс), постгуманизмом, философией тела. С другой стороны, модель человека как «голограммы мира» актуальна для философии Искусственного интеллекта и этики технологий. *Потенциальные обобщения:* человек - не мера всех вещей, а их носитель: точка сингулярного отражения бытия.

4. *Философия действия и ответственности*, представленная этикой зороастризма, Низами и Туси перспективно взаимосвязываются с современной практической философией (Роулз, Нуссбаум), биоэтикой и, экосоциальной этикой.

Ключевые импульсы: активный человек как космологический агент (идея фраша в зороастризме); этика как стратегия устойчивого существования: не мораль, а система сопричастности.

5. *Метафизика языка и букв* в хуруфизме Наими и Насими может быть использована в философии языка (Витгенштейн, Деррида), структурализме, цифровой онтологии. В связи языка, тела и бытия. Возможность создания «онтолингвистики», в которой язык является средой проявления Бытия.

6. *Суфийская мистика как эстетология предела*, разработанная у Насими, Шабустари, Сухраварди, соотносится с пределами рациональности, трансрациональностью, философией интуиции. В этом

контексте мистицизм рассматривается как структура предельного знания, выходящего за рациональные рамки, а суфизм - как граница между знанием и бытием.

7. *Социальная философия и этика справедливости* Урмави, Туси, Низами соотносимы с политической философией и философией постколониализма. При этом власть представлена как служение, правление через мудрость, основанную на рациональном и этическом знании, а философия равенства - как признания внутренней ценности.

8. *Диалектическое мышление вне гегелевской традиции*, представленное Бахманьяром и Шабустари выступают как альтернативы западной диалектики: реляционная онтология, буддистская логика, логика противоположностей. Диалектика в исламской традиции - движение не через снятие, а через параллельное сосуществование, бытие - не синтез, а множественная рефлексия единого.

Возможные обобщающие направления для современной философии:

a. *Интегративная философия Востока и Запада:* создание моделей мышления, основанных на их светимости рационального и мистического.

b. *Философия сопричастности:* человек как не автономный субъект, а точка включённости в мир.

c. *Поэтическая онтология:* возвращение поэзии в философию как носителя невысказуемого смысла (в духе Шабустари).

d. *Философия - как служение:* восстановление смысла философии как не только познания, но и преображающего действия.

Кроме того (как отмечалось ранее), для формирования исторической ретроспективы и перспективы мы можем сравнить идеи Шабустари с мыслями Ибн Араби, Спинозы и Гегеля, выражающих единое стремление к целостному постижению бытия, связи человека с Абсолютом и познанию через внутреннее раскрытие. У всех мыслителей - идея единой реальности,

в которой множественное есть проявление Единого. Но Ибн Араби и Шабустари мистически интуитивны, в то время как Спиноза – рационален, а Гегель – диалектичен. У всех философов путь познания – это возвращение к Единому, выход за пределы обыденного. Но Спиноза и Гегель опираются на философский разум; Ибн Араби и Шабустари – на интуицию и мистическое раскрытие. Все признают ограниченность языка для выражения Абсолюта. Восточные мистики предпочитают символ, западные рационалисты – понятие. Общая идея спасения через соединение с истиной, свободой, или Богом. Спиноза и Гегель этически ориентированы на разум и структуру; Шабустари и Ибн Араби – на мистический опыт.

Шабустари и Ибн Араби – представители восточной традиции, для которой важны опыт, интуиция, поэтический образ. Их мышление по форме – образно-метафорическое, по содержанию – эсхатологически и онтологически направленное. Спиноза и Гегель – западные мыслители, ориентированные на философскую систематизацию, рациональное обоснование и построение универсальной модели мира через разум. Вместе с тем, возможна точка синтеза их идей: у четырех мыслителей человек проходит путь от внешнего к внутреннему, от части к целому, от явления к сути. Синтез возможен в понимании Абсолюта как живой и разумной тотальности, в которой поэзия, логика, мистика и этика – это не конкурирующие языки, а разные регистры единого хора. Таким образом, философия средневекового Азербайджана представляет собой уникальную форму синтеза различных традиций мышления, в которой гуманизм, рационализм, мистика и социальная этика образуют многопрофильное интеллектуальное поле. В современных условиях, характеризующихся кризисом универсалистских парадигм и возрастанием интереса к интегративным подходам, философское наследие Азербайджана может стать значимым источником для построения новой гуманистической философии,

ориентированной на диалог культур, этику ответственности и духовную свободу.

В гносеологическом аспекте Шабустари поднимает идею о способности сознания к распознаванию Единого через множественные образы, что делает его предшественником интуитивной эпистемологии. Его поэтическая философия может быть перетолкована как основа для неоклассической метафизики соприсутствия, где множественность – не распад, а резонанс Единого в различиях. В общей цепи взаимосвязи мировой философии отметим влияние средневековой азербайджанской философии на:

Восточную философию – суфизм и мистицизм: Учение Сухраварди и Шабустари ярко перекликается с последующей суфийской мыслью Ибн Араби, Джалаладина Руми, Саади, развивающей концепцию Божественного света, единства и мистического опыта.

Перипатетизм и рационализм: Бахманьяр и Туси – связующее звено между античной греческой философией и исламским рационализмом. Их диалектика и метафизика получили дальнейшее развитие в философии Авиценны, аль-Фараби и в целом исламской традиции.

Социально-этические идеи: Низами и Урмави заложили основы гуманизма и социального правосудия, которые были позже развиты в персидской и турецкой философии.

Западную философию – диалектика и метафизика: идеи Бахманьяра о диалектике нашли отражение в гегелевской философии, где диалектика становится движущим принципом развития бытия и мышления.

Философию света и идеализм: Сухраварди своими идеями перекликается с западным неоплатонизмом и романтизмом, где свет – важный символ познания и бытия.

Гуманизм и социальные теории: Низами перекликается с европейским гуманизмом эпохи Возрождения и Просвещения, обосновывая права и свободы личности.

Логика и гносеологию: Урмави предвосхищает развитие формальной логики и

теории познания в западной философии, в том числе аналитической традиции.

Этику и свободу: Насираддин Туси ставит акценты, близкие к идеям Канта и Милля о свободе воли и справедливом устройстве общества.

Пантеизм: Учение Шабустари пересекается с философией Спинозы и немецкого идеализма, которые рассматривали Бога и природу как единое.

Современную философию – диалектика и процесс: идеи Бахманьяра актуальны для диалектического материализма (Маркс) и философии процесса (Уайтхед).

Феноменологию и сознание: идеи света и опыта Сухраварди можно сопоставить с феноменологическими исследованиями сознания (Гуссерль, Мерло-Понти).

Гуманизм и права человека: идеи Низами нашли отражение в современной этике прав человека (Роулз, Нуссбаум).

Формальную логику и аналитику: Ур-мави предвосхищает основы современной логики и теории познания.

Философию науки: Насираддин Туси - прообраз научного подхода в философии, где чувственное и рациональное познание дополняют друг друга.

Философию религии и экзистенциализм: пантеизм Шабустари и идея единства бытия резонируют с современными экзистенциальными и религиозными концепциями.

Итак, философские учения средневековых азербайджанских мыслителей занимают важное место на перекрестке восточной и западной традиций, а их ключевые идеи нашли отражение и развитие в последующих философских системах. Их концепции диалектики, света, бытия, гносеологии, социальной справедливости и свободы воли остаются актуальными и в современной философии, служа мостом между классическим наследием и современными вызовами познания, этики и политики.

В контексте высказанных в статье идей усматривается перспективная иссле-

довательская программа: «*Реинтерпретация философии средневекового Азербайджана в контексте XXI века*», целью которой может стать разработка теоретической платформы для интеграции ключевых идей средневековой азербайджанской философии в контекст современных философских, культурных и этико-политических вызовов.

При этом основными направлениями могут стать:

1. *Диалектическая онтология* (Бахманьяр, Шабустари) - в диалоге с процессуальной метафизикой и диалектикой Гегеля/Уайтхеда.

2. *Философия света и образа* (Сухраварди, ишракизм) - феноменология восприятия, философия сознания, визуальные исследования.

3. *Гуманизм и поэтическая этика* (Низами, Туси) - основания философии справедливости, образования, диалога культур.

4. *Пантеизм и постдуализм* (Наими, Насими, хуруфизм) - новая онтология субъекта, трансценденция тела и языка.

5. *Интегральная гносеология* – сочетание рационального, мистического, интуитивного и символического уровней познания.

Методами:

Интерпретативный анализ первоисточников и поэтических текстов.

Сравнительная философия (исламская и западная традиции).

Диалогическая герменевтика (Гадамер, Бахтин).

Философская реконструкция понятий (онтология, свет, справедливость, сознание).

Ожидаемыми результатами:

Серия нетривиальных философских эссе и академических публикаций.

Создание диалогических курсов и семинаров по философии Востока.

Разработка синтетической философской модели (например: "голографическая метафизика") для межкультурного дискурса и футурологических платформ.

В заключение проведем систематизацию философских направлений средневекового Азербайджана с сопоставлением с последующей восточной, западной и современной философией (с опорой на исследования З. Кулизаде, С. Рзакулизаде, З. Мамедова и др.):

1. Восточный перипатетизм (аристотелизм)

Главные представители:

- Абу Наср Фараби (основоположник),
- Абулхасан Бахманйар,
- Афзаладдин Хунаджи,
- Сираджаддин Урмави,
- Насир ад-Дин Туси,
- Раджабали Табризи (последний представитель).

Характеристика:

Опора на аристотелевскую метафизику, логику и естествознание.

Стремление к синтезу науки и философии (логика, физика, астрономия, медицина).

Рационализм с онтологическим реализмом: акцент на разделение "необходимого" и "возможного", причинность.

Метафизическая модель Бахманьяра предполагает активное соучастие разума в постижении структур бытия и категориального анализа, подобно развиваемой позднее гегелевской логике.

Сравнение:

Сходство с философией Аверроэса в западной арабо-мусульманской мысли.

На Западе в эпоху схоластики – аналогии с Фомой Аквинским (логическая систематизация бытия и причинности).

В современной философии – переключки с аналитической философией (формальная логика) и с неаристотелизмом (например, работы Ч. Тейлора и А. Мак-Интайра).

2. Ишракизм (философия света)

Основоположник:

- Шихабалдин Йахья Сухраварди (1154–1191)

Последователи/влияние:

- Раджабали Табризи,
- представители философского суфизма.

Характеристика:

Онтология света: знание через внутреннее озарение.

Интуитивное, символическое познание реальности.

Сочетание рациональной и мистической эпистемологии.

Космологическая иерархия бытия (свет – тьма, интеллект – материя).

Сравнение:

Сходство с неоплатонизмом (Плотин), особенно в концепции эманации.

Близость к философии Ибн Араби, но отличие в логической стройности.

Современные параллели – в феноменологии (Гуссерль, Мерло-Понти: акцент на непосредственном переживании), в герменевтике (Гадамер).

3. Пантеизм/философский суфизм

Основоположник:

Айналкузат Мийанеджи (1099–1131)

Один из первых системных суфийских пантеистов.

З. Мамедов доказал, что он опередил Ибн Араби – важное исправление историографии.

Его казнь – симптом ортодоксального подавления свободомыслия, как у Сухраварди.

Характеристика:

Тождество Абсолюта и мира: "всё – Бог".

Внутренний путь к истине через любовь и уничтожение "Я".

Антропологическое и космическое единство.

Пантеизм, основанный на внутреннем откровении и духовной трансформации.

Сравнение:

Близость к мистицизму западного христианства (Экхарт).

Совпадения с Веданта и даосизмом (всеобщее Единство, растворение субъекта).

Современные параллели – экзистенциальная мистика, работы С. Вейль, Тейяра де Шардена.

Сираджадин Урмави (1198–1283)

Один из самых системных философов-перипатетиков.

Внёс вклад в логику, метафизику и политическую философию.

Сравним с Аль-Фараби, Авиценной и Аверроэсом по глубине логико-философского анализа.

Афзаладдин Хунаджи (1194–1248)

Философ, логик, систематизатор естественно-научного знания.

В своих трудах развивал категориальную структуру бытия, предвосхитив логику кантианского типа.

Раджабали Табризи (ум. 1669)

Завершил линию восточного перипатетизма.

В работах – синтез Аристотеля, ишракизма и элементов суфизма.

Его тезис: *причину можно постигнуть через явление следствия* – предвосхищает позитивистскую и феноменологическую установку Нового времени.

Использованная литература

1. Кулизаде З. А. (1970). Хуруфизм и его представители в Азербайджане. Изд. АН Азерб. ССР. - Элм, Баку.
2. Кулизаде З. А. (1973). Насими - философ и поэт Востока. Изд. «Гянджлик», Баку.
3. Кулизаде З. А. (1992). Из истории азербайджанской философии VIII-XVI вв. — Азернешр, Баку.
4. Мамедов, З. Д. (1993). Азербайджанские философы и мыслители средневековья. Баку: Элм.
5. Мамедов, З. Д. (1999). *Восточная философия (IX-XII века)*. Баку: Издательство БГУ.
6. Рзакулизаде С.Д. Пантеизм в Азербайджане в X-XII вв.. — Баку : Элм, 1982.
7. Bibliofond.ru. Средневековая философия Азербайджана. <https://www.bibliofond.ru/view.aspx?id=42838>
8. Philosophy.edu.az. Электронная энциклопедия философии Азербайджана. <http://philosophy.edu.az>
9. ksam.org. Электронная библиотека научных и философских текстов.
10. Dic.academic.ru. Энциклопедические материалы по философии.
11. Henry, M. (1993). *The Essence of Manifestation*. Northwestern University Press.
12. Merleau-Ponty, M. (1968). *The Visible and the Invisible*. Northwestern University Press.
13. Bohm, D. (1980). *Wholeness and the Implicate Order*. London: Routledge.
14. Talbot, M. (1991). *The Holographic Universe*. New York: HarperCollins.

Rəyçi:

f.e.d. Füzuli Qurbanov

Göndərilib: 07.06.2025

Qəbul edilib: 10.06.2025